

АЛЬБЕРТ ЛАШЁВ

ШАДМЕХР

КНИГА 2

из цикла

«ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОДМЕНА»

Альберт Лашёв
Шадмехр. Доказательство
подлинного имени
Серия «ВЕЛИЧАЙШАЯ
ПОДМЕНА», книга 2

<https://litres.ru/74075271>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сегодня два миллиарда людей произносят имя, которого никогда не существовало. «Иисус Христос» — это греческая транслитерация общего арамейского имени и обрядовый титул. Не имя конкретного человека из конкретного рода.

Книга восстанавливает подлинное имя. ШАДМЕХР — «радость Митры» — так в каппадокийской иранской традиции называли детей, рождённых в день весеннего равноденствия. РАДОМИР — та же семантика в праиндоевропейском корне. Не перевод — одно имя в двух языках одной семьи.

Затем расследование идёт по хронологии уничтожения. Пять ударов по трём языкам — хранителям имени: IV век, VII, X, XVIII, XX. У каждого свои причины, свои исполнители, никакой координации. Но совокупный результат — как будто кто-то методично убирал всё, что могло помочь задать один вопрос.

Как его звали на самом деле?

Содержание

Глава	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ: УБИТЬ ИМЯ.	8
Как стирают человека через язык.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Альберт Лашёв
Шадмехр. Доказательство
подлинного имени

Глава

АЛЬБЕРТ ЛАШЁВ

ШАДМЕХР:

доказательство подлинного имени

КНИГА 2

из цикла «ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОДМЕНА»

ГЛАВА ПЕРВАЯ: УБИТЬ ИМЯ.

Как стирают человека через язык.

1. Начнём с конца.

Сегодня два миллиарда людей произносят имя, которого никогда не существовало.

«Иисус Христос».

Первое слово — греческая транслитерация арамейского имени, которое в I веке носил каждый десятый мужчина в Иудее. Историк Иосиф Флавий упоминает почти двадцать разных людей с этим именем — и каждый раз вынужден добавлять уточнение, чтобы читатель не запутался. Это имя не было уникальным. Оно было общим.

Второе слово — греческий обрядовый титул означающий «помазанник». Должностная инструкция. Не имя.

Два слова. Ни одно из них не было подлинным именем каппадокийца иранского происхождения, родившегося на весеннее равноденствие в семье из рода Ариобарзанидов.

Это не ошибка. Это результат.

Результат цепочки событий, растянувшейся на четырнадцать веков. Каждое звено этой цепи имело свои причины — политические, религиозные, идеологические. Никто из

участников не сидел за одним столом и не координировал операцию. Но совокупный эффект оказался таким — как будто это была операция.

Три языка, которые хранили подлинное имя, были уничтожены или выхолощены. Один за другим. С разрывом в века.

Случайность? Посмотри на хронологию и реши сам.

2. Три языка — три свидетеля

У подлинного имени Радомира было три независимых хранителя.

Первый — иранская традиция. Авестийский язык и зороастрийские жрецы Каппадокии передавали священные тексты из уст в уста тысячелетиями. В этой традиции жило имя ШАДМЕХР — «радость Митры» — потому что так называли детей, рождённых в день торжества Солнца. День Весеннего Равноденствия.

Второй — праиндоевропейская традиция. Праславянский язык сохранил ту же семантику через общий с иранским корень — в форме РАДОМИР. Через руны, каждая из которых была не просто буквой, а образом космического смысла. РАДОМИР и ШАДМЕХР — это не одно и то же слово. Это одно и то же имя в двух языках одной семьи. Как русское «мать» и английское «mother» — на слух непохожи, но один праиндоевропейский корень.

Третий — гностическая традиция. Тексты Наг-Хаммади

— прежде всего Евангелие от Фомы — которые не привязывали учителя ни к какому городу и ни к какой иудейской традиции. Только «живой». Только Логос. Только Свет. Там нет «Иисуса из Назарета» — есть человек, чьё учение не вписывается в иудейский нарратив. Не хранитель имени — хранитель образа. Описание, которое не совпадает с иерусалимским нарративом, и совпадает с каппадокийцем.

Три независимых свидетеля. Три языка. Одно имя в разных формах.

И каждый из этих языков был разрушен в разное время, по разным причинам, разными руками.

3. Первый удар: IV век — убить имя в текстах.

Начнём с того, что можно доказать точно.

Имя «Иисус» — Иесус, Ἰησοῦς — существовало задолго до Евсевия. Оно встречается в Септуагинте за два с половиной века до рождения Радомира. Оно есть в посланиях Павла, у Игнатия Антиохийского во II веке. Евсевий его не придумал.

Но это не значит, что Евсевий ничего не сделал. Он сделал кое-что важнее.

Он канонизировал единственно верную версию и уничтожил все альтернативные именованья.

Гностические тексты называли учителя иначе. «Живой Иисус» — формула без географии и без иудейского контекста. Апокриф Иоанна говорит о нём языком Логоса и Света

— языком, который восходит к иранской митраической традиции, не к иудейской мессианской. Эти тексты существовали. Их читали.

Евсевий не создал имя. Он создал монополию на имя.

Пятьдесят эталонных Библий Константина — это не перевод. Это стандартизация. После неё любое другое именование автоматически становилось ересью. Живой. Логос. Свет. Всё это осталось в тексте, но было переосмыслено в рамках канонической биографии иудейского мессии.

А тот, кто не соглашался, получал статус еретика. Со всеми последствиями.

Отдельно механизм исчезновения из хроник. Рим знал об Ариобарзанидах. Римляне педантично фиксировали судьбы вассальных царей и их потомков. Но существовала официальная процедура — *damnatio memoriae*, проклятие памяти. Физическое уничтожение всех упоминаний о политически опасном лице. Имена вырубались из камня. Документы изымались. Человек исчезал из истории не потому, что его не было, а потому что его оттуда убирали намеренно.

4. Второй удар: VII век — убить язык Каппадокии.

651 год н.э. Арабские войска завоёвывают Персию.

Это не заговор против памяти Радомира. Это завоевание с собственными целями. Но последствие для нашего расследования прямое.

Авестийский язык существовал тысячелетиями исключи-

тельно в устной передаче. Жрецы передавали тексты от учителя к ученику через точное произношение. После завоевания эта цепочка была разорвана. Зороастрийцы бежали в Индию. Там под давлением условий постепенно перешли на гуджарати. Авестийский стал языком узкого круга священнослужителей. Значительная часть корпуса текстов исчезла, часть ещё раньше, при Александре и в парфянский период, часть после завоевания.

Авестийский алфавит — «дин дабире», буквально «письмо религии» — был заменён арабским.

Язык, в котором ШАДМЕХР был живым именем с понятной каждому этимологией, стал мёртвым языком узкого круга. Слово МЕХР потеряло живую связь с Митрой. Оно осталось в персидском — но как «доброта», «любовь», «солнце». Не как имя Бога Света и Договора. Культурный код был срезан.

Никто не планировал уничтожить память об имени Радомира. Но именно это и произошло.

5. Третий удар: 988 год — убить систему образов.

Второй хранитель — праиндоевропейская традиция — жил в рунах.

Здесь важно сказать честно: письменных источников I века с именем РАДОМИР не существует. Потому что рунические образы не записывали. Их передавали. Славянский календарь отсчитывал время от Сотворения Мира в Звёздном

Храме — событие, которое сами славяне датировали задолго до того, что мы называем «нашей эрой». Эта традиция была устной и образной по самой своей природе. Отсутствие записей — не отсутствие традиции. Это её особенность.

Что можно доказать — это этимологию. РАД через праиндоевропейский корень h_2er - несёт смысл порядка, гармонии, торжества. МІР — вселенная, всеобщий порядок, то, что позже в церковнославянском будет отделено от «мира-покоя» той самой буквой, которую уничтожат в 1918 году. Связь с иранским ШАДМЕХР — не через документ. Через корень. Через тысячелетие общего языка до того, как пути разошлись.

Академическая наука называет это реконструкцией. Расследование называет это следом.

988 год. Крещение Руси. Греческий алфавит приходит вместе с христианством. Руны не запрещаются в один день, они вытесняются постепенно. Но система образов разрушается. Буква перестаёт быть образом. Она становится просто звуком.

РАДОМИР теперь просто сочетание звуков. Приятное славянское имя. Без космического измерения. Без связи с Митрой и Светом через праиндоевропейский корень.

Снова — никто не планировал стереть память об имени Радомира. Просто новая религия принесла новый алфавит. Но результат тот же.

6. Четвёртый удар: Пётр I — разорвать сакральное и гражданское.

1708–1710 годы. Пётр Первый вводит гражданский шрифт, заказанный в Амстердаме, по образцу Западной Европы.

Церковь сохраняет старый алфавит. Государство и наука переходят на новый.

Это разрыв. Человек, читающий гражданские книги, перестаёт понимать богослужебный текст своим повседневным умом. Сакральное значение слов — МІР как вселенная, различие между двумя смыслами одного звука — уходит в церковный язык, который большинство людей перестаёт читать ежедневно.

Пётр прорубал окно в Европу. Он не думал об имени Радомира. Но яма была вырыта. Оставалось бросить последний камень.

7. Пятый удар: 1918 год — использовать готовый инструмент.

Реформу готовили лингвисты Императорской Академии наук с 1904 года. Четырнадцать лет. Предложение было — убрать устаревшие буквы, упростить орфографию. Царская Россия сопротивлялась. Реформу не принимали четырнадцать лет.

Январь 1918 года. Декрет Луначарского. Три месяца по-

сле революции, когда страна ещё горела со всех сторон, новая власть нашла время и ресурс на алфавит. Можно спорить о мотивах. Но выбор того, что считать срочным — сам по себе документ.

Луначарский не был лингвистом. Он был идеологом. Его задача была создать нового советского человека. Человека без сакрального измерения. Без МІРа как Вселенной. С МИ-Ром только, как отсутствием войны.

Инструмент четырнадцать лет ждал готовым. Революция создала условие. Луначарский нажал кнопку.

Декрет не просто объявил новые правила. Он создал механизм принуждения. Государственная монополия на бумагу и типографии, введённая в том же 1918 году, означала: печатать по-старому физически невозможно. Не потому, что запрещено. Потому что буквы изъяты из касс. Владельцы типографий получали предписания. Инспекторы проверяли исполнение.

МІРъ — Вселенная, земной шар, весь род человеческий, космический порядок — исчезло. Осталось только МИРъ — отсутствие войны.

Человек потерял способность не только понять разницу, но даже записать её.

8. Почему это касается имени Радомира напрямую.

Здесь нужно остановиться. Читатель вправе спросить: при чём здесь реформы языка и имя человека, жившего в I веке?

Ответ прямой.

Имя живёт в языке. Когда язык теряет измерение, имя теряет смысл. Когда язык теряет букву, имя теряет часть себя.

ШАДМЕХР был именем, понятным любому носителю иранского языка. ШАД — радость. МЕХР — Митра, свет, солнечный бог договора и справедливости. Ребёнок, рождённый с этим именем в каппадокийской аристократической семье I века, нёс в своём имени прямую декларацию: он из традиции Митры, он из рода, чтящего Свет, он иранец, а не иудей.

Когда МЕХР потерял живую связь с Митрой — имя потеряло этот культурный код. Человек, слышащий ШАДМЕХР, теперь думает «радостная доброта». Не думает: «свет Митры», «каппадокийская аристократия», «традиция, противостоящая Яхве».

Имя осталось. Смысл, указывающий на Радомира, исчез.

РАДОМИР в рунической традиции нёс образ торжества космического света — прямую связь с ШАДМЕХР через праиндоевропейский корень. Когда руны заменили буквами, образы исчезли. Когда в 1918 году убрали «i» десятиричное — исчезло последнее. МИР теперь только «отсутствие войны». Имя окончательно потеряло космическое измерение.

Проведём параллель, которую невозможно не заметить.

Евсевий взял имена Элохима и Яхве — двух разных существ — и слил их в одно. Убрал инструмент различения в богословии.

Луначарский взял МИР и МІР — два разных слова — и слил их в одно. Убрал инструмент различения в языке.

Один метод. Разные объекты. Разные эпохи. Один результат: человек перестаёт видеть разницу.

Язык — это инструмент мышления. Убей инструмент — убьёшь мысль. Убьёшь мысль — человек никогда не задаст вопрос, который разрушает систему.

Вопрос «как его звали на самом деле» — невозможно задать на языке, у которого нет инструментов для ответа.

9. Пять ударов — один результат.

Теперь смотри на всё это как на систему — не заговора, но результата.

Евсевий канонизировал единственную версию имени и уничтожил альтернативные именованья — IV век.

Исламское завоевание оборвало живую передачу авестийской традиции и срезало культурный код иранской формы имени — VII век.

Крещение Руси заменило рунический алфавит образов греческим алфавитом звуков — X век.

Пётр разорвал связь между сакральным и повседневным языком — XVIII век.

Луначарский использовал готовый инструмент в нужный момент и убил последнее различение — XX век.

Пять событий. У каждого своя причина. Свои исполнители. Свои мотивы. Никакой координации.

Но совокупный эффект — как будто кто-то очень методично убирал всё, что могло помочь задать один конкретный вопрос.

Как его звали на самом деле?

10. Что осталось.

Но результат не был полным.

Система — любая система — не всесильна. Она действует как алгоритм, который вычищает 99% информации. Но всегда остаётся шум. И по шуму можно восстановить сигнал.

В иранской провинции Хорасан стоит город ШАДМЕХР. Система не добралась туда.

В персидском языке имя ШАДМЕХР живёт, как личное имя. Носители есть сегодня.

В церковнославянском языке МІР с «і» десятиричной сохранился, потому что Пётр оставил церкви её алфавит.

В рунической традиции, которую продолжают изучать, образы остались.

В архиве инквизиции в Каркалоне лежала Interrogatio Iohannis. В кувшине у египетской скалы лежало Евангелие от Фомы. В музее Бад-Кройцнаха стоит надгробие Пантеры. В Национальной библиотеке Флоренции ждал Liber de duobus principiis.

Всё это — шум. Случайные выжившие. Улики, которые никто не догадался уничтожить, потому что не понял, что они улики.

Расследование идёт по шуму.

Заключение: имя как поле битвы.

Имя Радомира было первым, что убили. Потому что имя — это личность. Пока у человека есть имя — он существует как конкретный человек из конкретного места с конкретной культурой.

Когда имя заменено должностью — человек становится функцией системы.

Именно это и было нужно. Не просто другой Бог. Другая личность — удобная, вписанная в нужный нарратив, лишённая корней, которые указывают в неудобном направлении.

Четырнадцать веков. Пять ударов. Три языка выхолощены.

Но шум остался.

И мы идём по шуму — обратно к имени.

ГЛАВА ВТОРАЯ:

ШАДМЕХР — ИМЯ, КОТОРОЕ НЕ СМОГЛИ УБИТЬ

1. Улика на карте.

Возьми карту Ирана. Найди провинцию Хорасан Разави на северо-востоке страны. Само название Хорасан означает «Там, где восходит солнце» — «Земля Рассвета». Здесь проходил Шёлковый путь. Здесь персидская цивилизация со-

прикасалась с Центральной Азией тысячелетиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.